

Вероятно, всё это вовсе не те причины, что вызывают гнев народа. Для налогоплательщика, который трудится в поте лица и каждый месяц вынужден отдавать часть заработка государству, нет ничего ненавистнее, чем видеть, как народные деньги — даже если они не из его собственного кармана — тратятся на то, чтобы обеспечить неким привилегированным особам покупку спорткаров или зарубежные турне.

Интернет — платформа удивительная и стремительная. Новости разносятся от юго-западных окраин страны до северо-восточных почти синхронно, и события в тюрьме Цзиньфэн скрыть было попросту невозможно.

После того как первый шанс на прощение был упущен, а искренняя, еще теплая терпимость общества растратчена впустую, отношение людей — как сторонних наблюдателей, так и активных участников — стало куда жестче, а высказывания — острее. Сила общественного мнения сравнима с атомной бомбой: она сотрясала Фэнши и Цзиньду, нанося «пострадавшим» тяжелейший урон.

В такое время кто мог найти силы вспомнить о нескольких безнадежных заключенных, приговоренных к пожизненному сроку? После всех этих манипуляций план Фэн Ао был доведен до совершенства.

— Так им и надо! Пусть не кичатся своей властью! — человек, просматривавший на компьютере официальный сайт правительства, увидел новое объявление о дисциплинарном взыскании в отношении кого-то из чиновников. Он сплюнул и с удовлетворением усмехнулся.

Фэн Ао лишь в последние дни по-настоящему оценил технологии этой эпохи и не мог не изумиться. Есть поговорка: трое скажут — тигр появится. Слово во все времена обладало силой убивать без оружия. Но в его времени использовать мощь людской молвы было непросто: слухи сначала рождались в кабаках, передавались из уст в уста, и требовалось не меньше полумесяца, чтобы заинтересованные лица достигли своей цели.

Видя, с какой скоростью распространяется информация и как легко современные люди высказываются о государственных мужах, Фэн Ао мог лишь заметить, что нынешние люди слишком праздно, раз могут после наблюдения за событиями подливать масла в огонь и приукрашивать действительность. В конце концов, закон не может наказать толпу: когда оскорбляющих слишком много, никто не боится, что его вычислят.

В подвале площадью в двадцать квадратных метров стояли или лежали более двадцати человек — почти в три раза больше, чем те, кого Фэн Ао просил вывести Ян Вэя. В тюрьме невозможно сохранить некоторые вещи в тайне, и тайные встречи Ян Вэя с главарями других группировок не укрылись от глаз остальных. Поэтому среди этих людей, помимо тех, кого отобрал Фэн Ао, были и те, кто сам вызвался присоединиться к Ян Вэю, и те, кто воспользовался хаосом при побеге, но понимал, что в одиночку не выживет.

В тюрьме не так-то просто вдоволь накуриться, и те, кто страдал сильной зависимостью, уже успели забросать весь пол окурками. Запах никотина в помещении был настолько густым, что

даже Ли Хуэй, привыкший к пассивному курению, едва его выносил. Однако Фэн Ао, обычно крайне требовательный к качеству воздуха, не подал и виду, и Ли Хуэй, чувствуя исходящую от него незримую угрозу, не смел жаловаться.

Сейчас он стоял рядом с Фэн Ао, не осмеливаясь отойти ни на шаг.

Раньше, когда Фэн Ао не мог встречаться с ними лично, еду и всё необходимое приносил только Ли Хуэй. Он не смел задерживаться с ними ни на секунду: бросал вещи у дверей и убегал, словно от чумы. Только теперь, в присутствии Фэн Ао, у него появилось мужество смотреть этим людям в глаза.

Он был самым безобидным из всех присутствующих. Беглые заключенные даже не испытывали желания поучить его, кто здесь главный. Такой «белый кролик», попади он в тюрьму, был бы съеден по косточкам остальными — в нем не было ни капли боевого духа.

Само присутствие такого «кролика» роняло статус их нового нанимателя, и они сильно сомневались в проницательности Фэн Ао.

Впрочем, раз уж этот помощник не годен в бою, он вполне сгодился в делах бумажных. По крайней мере, всё то, что они распространили о коррупции в тюрьме Цзиньфэн, было дословно процитировано Ли Хуэем, который изучил оригиналы документов Фан Хайцзюня.

Ли Хуэй в очередной раз осознал, что его мирная и обыденная жизнь стала историей. Человек, которому он согласился служить, вовсе не стремился к карьерным высотам на политическом поприще — напротив, его, похоже, крайне интересовали дела, находящиеся на грани закона.

Если не считать редких ругательств, в подвале стояла тишина, в которой отчетливо слышались лишь звуки затажек и выдохов. Каждый был занят своим делом, и никто не пытался заговорить с Фэн Ао или Ли Хуэем.

Наконец, один из них отбросил окуроч, растер его носком ботинка и грубо обратился к Ли Хуэю:

— Эй, парень, сходи купи пожрать. Мать твою, это дыра хуже тюрьмы, сколько еще нам тут гнить!

Закончив ругаться, он увидел, что Ли Хуэй даже не шелохнулся, и вытаращил глаза:

— Оглох, что ли?

У него был глубокий шрам в углу глаза, а левый глаз почти полностью затянуло бельмом. Темно-карий зрачок, неподвижно впившийся в человека, выглядел пугающе, словно он был слеп. Ли Хуэй от такого взгляда вздрогнул. Ему было не по себе, и он с тоской и мольбой

посмотрел на Фэн Ао.

Фэн Ао повернул голову:

— Ты отдаешь приказы моему человеку?

Это были первые слова, которые Фэн Ао произнес в их присутствии, и они были направлены на защиту этого незаметного помощника.

Ли Хуэй был удивлен не меньше остальных. А когда пришел в себя, посмотрел на Фэн Ао с искренним восхищением. Его интуиция не подвела: в критический момент его начальник все-таки за него заступился!

Шрамированный усмехнулся:

— А если и так? Я не только приказывать ему буду, я его прямо сейчас прикончу, и ты, мать твою, мне не указ!

Ли Хуэй в изумлении расширил глаза. Он посмотрел на говорившего с чувством, в котором смешались восхищение чужой дерзостью, страх перед его невежеством и жалость.

Фэн Ао улыбнулся:

— Не представите ли?

Шрамированного от этого витиеватого слога передернуло. Он повернулся к остальным:

— Мы должны горбатиться на этого человека? Ян Вэнь, ты что, с ума сошел?

Ян Вэй бросил на него предостерегающий взгляд. Тот, опасаясь Ян Вэя, холодно фыркнул и замолчал.

Пока они переглядывались, Ли Хуэй успел шепнуть Фэн Ао на ухо краткую справку об этом человеке. Его звали Чжан Вэй, он попал в тюрьму за торговлю наркотиками и убийство.

— Торговля наркотиками? — Фэн Ао приподнял бровь. Ли Хуэй, чье чувство справедливости было таким же, как у обычного человека, даже не имея смелости сказать это вслух, мысленно проклинал таких людей, загубивших тысячи семей. Услышав слова Фэн Ао, он решил, что тот разделяет его чувства, и выпалил:

— Именно этим он и промышлял!

Чжан Вэй отчетливо услышал презрение в его голосе и вскипел:

— Парень! Ты что сказал?

Ли Хуэй в испуге спрятался за спину Фэн Ао.

Фэн Ао медленно произнес:

— Раз уж ты сам презираешь свое ремесло, не вини других в неуважении к тебе.

— Ты что имеешь в виду?!

Ли Хуэй хихикнул и высунулся из-за спины начальника:

— Мэр имел в виду, что раз ты так остро отреагировал на мои слова, значит, сам себя презираешь, вот и не позволяешь другим говорить правду!

Чжан Вэй от ярости рассмеялся:

— Только из уважения к Ян Вэю я тебя не тронул. Парень, если я не дам тебе урока, ты так и не поймешь, как со мной разговаривать!

Сказав это, он шагнул вперед, намереваясь проучить Ли Хуэя.

— Уйди с дороги! — рявкнул Чжан Вэй на Фэн Ао, заслонившего собой помощника.

Фэн Ао опустил взгляд на руку Чжан Вэя, вцепившуюся в лацкан его пиджака, и медленно поднял глаза.

Чжан Вэй, дважды попытавшись приподнять «щуплого» Фэн Ао и отшвырнуть его в сторону, понял, что не может сдвинуть его ни на миллиметр, как бы ни старался. Он осознал, что дело плохо, и хотел отпустить лацкан, но было уже поздно.

Фэн Ао легко смахнул его руку.

Все увидели, как здоровяк Чжан Вэй отлетел назад и с глухим стуком врезался в стену. И прежде чем он успел сползти на пол, Фэн Ао, который только что был в нескольких метрах, уже стоял рядом. Он слегка коснулся его ногой, и Чжан Вэй, словно пригвожденный к стене, искажился в гримасе невыносимой боли!

Все вскочили со своих мест, с тревогой и настороженностью наблюдая за происходящим.

Фэн Ао тихо усмехнулся, словно искаженное лицо Чжан Вэя доставляло ему удовольствие. Он убрал ногу, и Чжан Вэй рухнул на пол. Поднялось облако пыли, а мужчина, обхватив себя за грудь, свернулся в клубок от боли.

Фэн Ао приподнял его подбородок носком ботинка:

— Вместо этого тебе стоит усвоить, как нужно разговаривать со мной.

Чжан Вэй непроизвольно отполз назад, его губы дрожали, а челюсти были крепко сжаты от боли — он долго не мог вымолвить ни слова.

— Да кто ты такой?! Чего ты от нас хочешь? — наконец не выдержал кто-то из толпы, выкрикнув то, что беспокоило остальных.

Фэн Ао убрал ногу с начищенного до блеска ботинка, на который капнул холодный пот Чжан Вэя:

— Это не то, что вам нужно знать.

Фэн Ао вернулся на свое место, и Ли Хуэй, который до этого обмяк от страха, тут же подскочил, словно его ударило током. Он был ближе всех к Фэн Ао и в тот момент, когда увидел, как человек с невероятной, противоречащей законам физики скоростью исчез у него на глазах, даже не успел удивиться — его ноги просто подкосились от ужаса.

Сглотнув, он схватил стоявший рядом стул, яростно протер его рукавом и сделал приглашающий жест:

— М-мэр, присаживайтесь.

Фэн Ао взглянул на Ли Хуэя, проигнорировал его суету и обратился к остальным:

— Как вы выбрались из тюрьмы и почему — мне не нужно объяснять. — Взгляд Фэн Ао прошелся по лицам каждого. — Я дал вам достаточно времени на раздумья. Уходить или остаться — говорите.

Те, кто планировал переждать бурю и скрыться, переглянулись. Остальные тоже занервничали под давлением, исходящим от Фэн Ао. Вряд ли кто-то из них по-настоящему ценил

предложение Ян Вэя больше, чем саму возможность побега.

Все невольно посмотрели на инициатора — Ян Вэя.

Ян Вэй и сам был потрясен. Раньше он лишь опасался за Фэн Ао и безопасность своей матери, поэтому согласился работать на него. Но теперь, когда угроза устранена и мать в безопасности, станет ли он подчиняться дальше? Он не ожидал, что этот человек окажется совсем не тем, кем он его представлял. Слова, сказанные Фэн Ао в тюрьме, всплыли в памяти, и, блеснув глазами, Ян Вэй отказался от идеи сопротивления, понимая, что это все равно что идти против скалы.

Ян Вэй сказал:

— Мое слово в силе. А что до остальных — Фэн, решайте сами.

Этим он отделил себя от остальных, предоставив им решать свою судьбу самостоятельно, и дал понять, что дальнейшая участь этих людей его не касается.

Двое из тех, кто привык доверять Ян Вэю, тоже вышли вперед.

Затем наступила долгая тишина.

Кто-то осторожно спросил:

— А если мы не согласимся, что ты с нами сделаешь? — Как только вопрос прозвучал, кто-то добавил: — Твоей силе мы отдаем должное, но это не значит, что мы тебя боимся. Если ты такой же подонок, как и остальные, и хочешь использовать нас ради своей выгоды, чтобы потом снова сдать в тюрьму, то я не дурак, чтобы вешать свою голову на твой пояс! Что нам с того?

Фэн Ао ответил:

— Если хотите уйти — я не держу.

Те, кто собирался торговаться до конца, опешили. Фэн Ао спокойно улыбнулся:

— Надеюсь, вы не настолько глупы, чтобы разболтать то, что видели и слышали сегодня. Впрочем, даже если и разболтаете — не страшно. — Его тон изменился: — Но тогда не просите пощады.

Помимо его пугающей силы, человек, который смог организовать их массовый побег и за

несколько дней перевернуть вверх дном крупное государственное дело, определенно был чем-то большим, чем просто болтуном. Такого противника им не одолеть — это понимал каждый.

В то же время они не верили его словам. Даже не зная о нем ничего больше, они понимали, что если уйдут, то, скорее всего, будут убиты как свидетели. Они сами совершали подобное и видели такое не раз, поэтому не могли считать Фэн Ао добрым и безобидным.

Пока все молчали, один из них глубоко затаился и хрипло выругался:

— Все равно подышать! А в тюрьме нам что, сладко жилось? То боишься, что прирежут, то боишься, что за семью возьмутся. Разве это жизнь? К черту все! Сегодня или завтра — какая разница? Если подвернулся шанс ввязаться в большое дело, я, Ван Дали, готов рискнуть!

Его слова нашли отклик в сердцах остальных. Разве они оказались бы на пожизненном, не имея они за плечами богатого жизненного опыта? Вскоре количество сторонников Ян Вэя увеличилось.

Спустя долгое время оставшиеся, видя, что они в меньшинстве, после колебаний тоже кивнули. Даже Чжан Вэй, который все еще не мог подняться с пола, с трудом встал и присоединился к ним.

Все делегировали право голоса Ян Вэю. Тот помолчал и произнес:

— Раз уж вы нашли меня и мы здесь, значит, у вас есть план и для нас. Прошу, говорите прямо.

Фэн Ао спросил:

— Вы видели, на что я способен. Что думаете?

Он говорил с легким налетом книжности, но никто не осмелился высказать возражений. Кто-то ответил:

— Господин Фэн, давайте начистоту. Мы дали слово, значит, назад пути нет. Просто скажите, что нужно делать, не нужно больше нас пугать.

Фэн Ао ответил:

— Я дам вам эту силу.

Никто не ожидал таких слов. Все в изумлении уставились на него.

— Что значит? Ты хочешь, чтобы мы стали такими же сильными, как ты?! — Они не спросили «можем ли», они подсознательно уже поверили в способности Фэн Ао.

Фэн Ао кивнул:

— Вы слишком слабы.

Это было сказано таким будничным тоном, что никто даже не разозлился. Потому что Фэн Ао говорил правду.

В сравнении с ним они, бывшие «короли» тюрем и улиц, выглядели ничтожно. Перед лицом Фэн Ао они были подобны муравьям, которых он может раздавить в любой момент.

Фэн Ао спокойно продолжил:

— Идите за мной, и я превращу вас в сильнейших людей в этом мире, способных смотреть на все свысока.

Всего одна фраза, но даже у тех, кто повидал на своем веку немало крови, закипела кровь! Сила — высший закон для людей их круга, и никто не устоит перед возможностью стать сильнее и возвыситься над остальными! Никто не сомневался, что Фэн Ао не бросает слов на ветер. Этот человек, даже при первой встрече, обладал невероятной харизмой.

Даже Ян Вэй сжал кулаки, чтобы сохранять спокойствие:

— Вы хотите... чтобы мы стали сильными. А что мы должны делать для вас?

Фэн Ао негромко произнес:

— Когда придет время, тогда и спросите с меня ответ. — Он заложил руки за спину, глядя на людей, чьи лица теперь выражали не страх или подозрение, а готовность. — А пока...

Резкий звонок прервал его речь.

Пока все устремили острые взгляды на источник звука, Ли Хуэй, глаза которого расширились от возбуждения после слов Фэн Ао, вдруг осознал, что это звонит его телефон.

Преодолевая колоссальное давление, он дрожащими руками вытащил телефон из кармана. Увидев, кто звонит, он отбросил мысль о том, чтобы сбросить вызов, и поспешно ответил:

— Алло, здравствуйте, я помощник мэра Чжэна, Ли Хуэй.

Неизвестно, что ответили на том конце, но Ли Хуэй кивал и постоянно повторял «да», ведя себя крайне почтительно. Закончив разговор, он убрал телефон.

Он колебался, стоит ли докладывать Фэн Ао при этих людях. Фэн Ао, будто прочитав его мысли, небрежно бросил:

— Говори.

Ли Хуэй начал:

— Мэр, звонил дворецкий семьи Чжоу. Передал, что старый господин Чжоу приглашает вас в гости.

Глава 22: Снова в доме Чжоу

Старый господин Чжоу приобрел новую картину и, вспомнив о глубоких познаниях вице-мэра Чжэна в древней культуре, решил пригласить его обсудить искусство.

Ни Фэн Ао, ни семья Чжоу не придавали значения этому предлогу, остальные же видели лишь результат. Никогда еще не было слышно, чтобы старик приглашал младшего по возрасту гостя в дом только ради картины. Это был нескрываемый знак симпатии к Фэн Ао, заставивший многих, кто презирал его за отсутствие карьерного роста после того самого визита, снова напрячься.

Когда Фэн Ао прибыл, мэр Хань как раз выходил через боковую дверь. Он изо всех сил старался скрыть недовольство, вежливо прощаясь с дворецким, но стоило тому заметить Фэн Ао и с радостным видом поспешить к нему, как лицо мэра Ханя изменилось.

Дворецкий семьи Чжоу, чьи желтые зубы делали его улыбку одновременно заискивающей и неприятной, проговорил:

— Господин мэр Чжэн, вы пришли! Проходите, пожалуйста, старый господин уже дважды спрашивал о вас.

Фэн Ао передал подарок, который в спешке приготовил Ли Хуэй, кивнул и ничего не сказал. Дворецкий не обиделся и с улыбкой проводил его в дом.

Как только машина отъехала от ворот, мэр Хань не выдержал и принялся колотить по спинке сиденья:

— Ненавижу! Этот старый хрыч ослеп, что ли? Вечно помогает чужакам против нас!

Водитель испугался и поспешно сказал:

— Мэр, поосторожнее со словами.

Хань Дун и сам понимал риск, поэтому замолчал и закурил, пытаясь унять раздражение.

Дело в том, что мэр Хань сегодня просил помощи у семьи Чжоу, но получил отказ. Его просьба не была чем-то сложным — по крайней мере, для семьи Чжоу с их связями в провинции это был всего лишь один телефонный звонок. Его двоюродный брат, заместитель начальника отделения полиции в районе тюрьмы Цзиньфэн, попал под удар после недавних беспорядков — нужно было найти виноватых, и помимо уволенного начальника, пострадал и его брат.

В такой момент все его связи оказались бесполезны, и ему пришлось просить Чжоу, но в ответ он получил лишь порцию неприятностей.

Раньше, когда Фан Хайцзюнь обращался к семье Чжоу, ему никогда не отказывали. Даже проект строительства скоростной автомагистрали Цзиньфэн был запущен благодаря тому, что Чжоу замолвили словечко в провинции по просьбе Фан Хайцзюня. По сравнению с этим, что значила его просьба?

Он не мог понять, до какой степени должен дойти этот старик, чтобы перестать заботиться о своих земляках и постоянно думать об этих приезжих секретарях и вице-мэрах!

Когда Фэн Ао встретился со старым господином Чжоу, тот был занят тем, что сосредоточенно и осторожно подрезал орхидею в саду. Чжэн Юйтин молча стоял рядом, даже не взглянув на вошедшего.

Дворецкий в этот момент не смел беспокоить старика, и Фэн Ао, следуя правилам гостя, тоже стал ждать в стороне.

В тишину сада ворвался звонкий голос:

— Дедушка! Жэнь Юй здесь?

Старик нахмурился, но послушно отложил ножницы и посмотрел на внучку, которая подбежала к нему. В его голосе, несмотря на упрек, слышалась снисходительность:

— Даже гостя не поприветствовала, совсем ты потеряла манеры. Разве так подобает вести себя девушке?

Чжоу Сяонин игриво высунула язык, мельком взглянула на Чжэн Юйтина и сказала Фэн Ао:

— Здравствуйте, дядя Чжэн.

Фэн Ао улыбнулся, слушая вздох старика:

— Говорят, дочерей нужно баловать, но кто же знал, что она станет такой неуправляемой? Кто с ней потом справится? Впрочем, прошу прощения за её поведение, Цзиньфэн.

Фэн Ао ответил:

— Госпожа Чжоу очень мила.

<http://bllate.org/book/22486/2370856>